

О воздушных змеях и лошадях

Мэйлин Юн

- Надо сделать его красным и желтым, - предложила Мэйлин, линейкой отмеряя на цветной бумаге необходимые ей размеры. Точно так же, как и делать раскройку ткани, ничего сложного и необычного. Главное не ошибиться в сантиметрах. - Тогда его будет хорошо видно на фоне неба.

Она привстала с табуретки, чтобы ей было лучше видно все поле деятельности, и прочертила длинную линию от одного края цветного листа до другого, затем соединила еще две точки и получила цветной треугольник, который затем надо будет вырезать и сложить с остальными - получится неправильный ромб. Мэйлин нравилось делать что-то своими руками, также, как она любила, к примеру, шить. Но в последнее время не удавалось найти для этого свободных минуток.

На крыльце было тепло и уютно - от палящего солнца закрывали многочисленные деревья, листья которых отбрасывали густую тень, и тихонько шелестел ласковый ветер. Под ногами у Мэйлин игрался катушкой ниток трехцветный котенок, гоняясь по всему крыльцу. Девушка на минутку отвлеклась, чтобы понаблюдать за маленькой кошечкой, потом вернулась к своему важному делу. Это ведь она предложила запустить змея, но она не ожидала, что Вэньхуа ее поддержит. Он всегда старался выглядеть таким серьезным и сосредоточенным, а пускать воздушного змея - это занятие скорее детское. И ей не хотелось думать о том, что он просто уступает ей в таких маленьких просьбах, а на самом деле ему тоже интересно побывать в горах и позапустить с ней вместе змея.

- После этого твои родители посчитают меня глупым ребенком, - она кивнула на цветную бумагу. Правильно, чем еще могут заниматься два взрослых человека, переступившие порог тридцатилетия? Только мастерить воздушных змеев.

Дин Вэньхуа

Пока Мэйлин вырезала из бумаги детали будущего змея, Вэньхуа делал из тонких деревянных планок каркас. Он клеил их в месте пересечения, а затем для надежности обмотал сверху нитками, потому что не всегда можно было доверять прочности отечественного клея.

- Думаешь, только тебя? - спросил он и поднял каркас змея над головой, затем провел им так, будто уже в таком виде собирался отправить в полет. - Нужно иногда отвлекаться на не серьезные вещи.

Он считал, что в отпуске - самое оно гулять, делать воздушных змеев и позволять голове отдыхать. Не обсуждать же с Мэйлин в свободное время топографическую анатомию или хорошо выученную гистологию. Лучше с серьезным видом согласиться, что красный и желтый - отличные цвета для воздушного змея.

- До тех пор, пока человек активен физически и способен находить вдохновение для занятий ерундой, он не стареет, - сказал Вэньхуа.

И вообще, от хорошего настроения уровень иммуноглобулина А повышается вдвое, а также ускоряются процессы регенерации и запускается куча других полезных механизмов. В то время как хронический стресс на работе был причиной, по которой среди хирургов редко встречались долгожители.

- Мама сказала, что там еще в пакете есть ленты, - сказал он, и положил на стол мешок с обрезками ткани, которые среди прочего им дали родители, когда узнали, чем собираются заниматься великовозрастные дети в первый день отпуска.

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела на Вэньхуа, который хотел уже почти запустить змея, вернее, только его остов, в полет, и поняла, что да, не только ее. А еще говорят, что это только гриппом вместе болеют. Ничего подобного, сходить с ума вдвоем намного веселее.

- Тогда ты со мной будешь жить лет до двухсот, - пообещала Мэйлин, вырезая оставшиеся три треугольника, чтобы склеить их между собой немного внахлест и получить крылья будущего змея. Она помнила все свои проказы и занятия полнейшей ерундой в детстве, просто потом на все это перестало хватать времени. А иногда хотелось танцевать в одной пижаме под громкую музыку в выходные, или рисовать цветными мелками на асфальте, или устроить подушечный бой. Но считается, что эти занятия не к лицу взрослому и умному серьезному человеку. Кофе, новости в интернете, работа, вечерние новости, отход ко сну - и так день за днем. Можно умереть с тоски. - Иногда мне кажется, что мне все еще восемнадцать, как перед университетом.

И она ни капельки не поумнела и не повзрослела. Может быть, оно и к лучшему? Мэйлин прижала намазанные клеем края цветной бумаги друг к другу, и отложила их в сторону, чтобы они успели высохнуть и крепче взяться. А сама пока полезла в мешок с тканью, чтобы найти там разноцветные ленты для длинного-длинного, как у самого настоящего дракона, хвоста.

- Вот, оранжевые есть, желтые, розовые и красные, - поочередно вытаскивая ленты каждого цвета, перечислила Мэйлин, выкладывая их на стол. - Синие и зеленые не хочу, их не видно будет. Вэньхуа, какой у тебя любимый цвет?

Дин Вэньхуа

- Пусть тебе так и будет восемнадцать, - ответил Вэньхуа. - Чтобы ты предлагала запускать воздушных змеев и тому подобные вещи.

Мэйлин была странной, и в этом было главное, за что в неё можно было влюбиться без памяти. Вэньхуа понимал, что после того, как она стала учиться, её оставались только работа и учеба. И вырасти ей было некогда, только уметь и набираться профессиональных знаний. А сейчас, когда она стала изредка вырываться на свободу, она оставалась такой же, какой была несколько лет назад. Она не дурачилась и ничего из себя не строила, просто ей и вправду хотелось запустить над горами воздушного змея, и это желание было таким ярким и искренним, что Вэньхуа был в восторге от её идеи. Хотя сам бы и не подумал, что будучи

серьезным взрослым человеком вдруг решить запускать воздушных змеев, потому что хочется самому, а не, например, за компанию с Лулу.

- Я не знаю, зависит от настроения, - ответил Вэньхуа. - Когда оранжевый, когда синий, когда зеленый. А твой?

Он смотрел за тем, как Мэйлин раскладывает на столе разноцветные ленты. Главное было не делать хвост слишком тяжелым, чтобы змей мог нормально летать. Но змей всегда смотрелся красиво, когда ленты были длинными и разноцветными.

Мэйлин Юн

Лучезарно улыбнувшись, девушка решила, что пусть ей точно всегда будет восемнадцать, если Вэньхуа так нравится та ерунда, которую она предлагала. И зачем она когда-то хотела повзрослеть? Чтобы лишиться возможности совершать глупости и забавные вещи, на которые не решится ни один взрослый разумный человек? Ну и пусть думаю, что она еще глупый ребенок. Зато она может сейчас пускать воздушного змея в горах и любоваться его полетом.

Мэйлин задумчиво осмотрела синие и зеленые ленты, когда Вэньхуа назвал свои любимые цвета, но потом все-таки решила, что нет, синего и зеленого не будет, потому что их все равно не будет видно на фоне яркого голубого неба, и нужно выбрать что-то сильно контрастное.

- Желтый, - не задумываясь, выпалила она, тщательно примеряя последовательность лент, хотя было, в принципе, совершенно без разницы, как они будут сшиты вместе, ведь они все равно будут хаотично развеиваться на ветру. - И голубой с синим.

А вот зеленый ей никогда не нравился, но, наверное, все зависело от оттенка. Например, цвет морской волны или изумрудный были очень даже ничего. Но лучше синий или желтый.

- Когда мы уедем, пусть Лулу играет со змеем, - немного подумав, предложила Мэйлин. С ее стороны это выглядело как первый шаг к дружбе, пусть и такой немного неуклюжей и заочной. Глупо ругаться с десятилетним ребенком, который всегда требует к себе внимания. - Игрушки не должны лежать просто так, с ними всегда должен кто-то играть. Игрушки, с которыми не играют, выглядят так грустно.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, она будет рада новому змею, - ответил Вэньхуа. - Мне кажется, когда-нибудь вы с Лулу подружитесь.

Хоть Мэйлин и говорила, что не умеет общаться с детьми, в ней самой было столько детской непосредственности, что Вэньхуа не сомневался, она сможет понять Лулу, а та - её. Несмотря на то, что обе будут поначалу непонятно зачем его ревновать.

- Она - непоседа. В деревне не так много детей, а с бабушкой ей скучно, - сказал Вэньхуа. - При этом ей нельзя выходить одной за ограду деревни. Но со змеем

удерет на луг, конечно.

Бабушка Лулу очень волновалась за внучку и старалась её контролировать. Мама девочки во время редких приездов в деревню дарила дочке кукол и платья. А сама Лулу любила гонять мяч с мальчишками, везде лезть и уж точно не сидеть на месте. У неё почти все время были разбиты колени и локти. нарядные платья, которые привозила мать, быстро приходили в негодность, потому что не приспособлены для лазанья по деревьям. В итоге Лулу выдавали наряды только по особым случаям, и её это ничуть не огорчало. Она была сообразительной и самостоятельной. Вэньхуа считал, что с ней ничего не случится, если она будет запускать змея в поле возле деревни, просто её бабушке будет спокойнее считать, что ребенок все время под присмотром.

Мэйлин Юн

Мэйлин не была так уверена, что они подружатся, но не стала спорить. Пока она плохо понимала девочку, не знала, как с ней разговаривать и о чем, и как отвечать на ее сложные вопросы. И уж тем более не знала, что творится в ее маленькой головке, чтобы как-то быть готовой к ее вопросам и суждениям. Мэйлин только начала отвыкать от постоянного ожидания общественного порицания, и ей не хотелось зависеть от мнения десятилетней девочки. Даже если она и сестра Вэньхуа.

- Ты хочешь, чтобы мы подружились? - прямо спросила девушка, потому что она сама пока этого не очень хотела. Но если Вэньхуа важно, чтобы они дружили, можно было хотя бы попробовать, а там уже смотреть по обстоятельствам, получается ли дружба или нет. Мэйлин сшила несколько лент вместе, затем сложила их и аккуратно подрезала, сделав все одинаковой длины и обрезав торчащие нитки. Надо бы было обшить края, тогда ленты продержатся дольше и не будут расходиться.

- А где ее родители? - простодушно поинтересовалась Мэйлин, быстро заворачивая краешки лент и подшивая их, чтобы они выглядели аккуратно. Она могла понять Лулу, что та постоянно чем-то занимается и не сидит на месте, потому что сидеть на месте могут только камни и грибы, а вокруг столько всего интересного, когда тебе десять лет, что все это надо обязательно изучить. И нет хуже, чем слушать все эти запреты и предостережения, которые накладывают на тебя родители. Это не делай, туда не ходи - скука. Мэйлин до сих пор не любила, когда ее в чем-то ограничивали. Или когда начинали на нее давить. Разве что она могла убрать не только на луг возле деревни, но и куда-нибудь намного дальше.

Дин Вэньхуа

- Мне кажется, так будет лучше, - ответил Вэньхуа. - Но я не буду настаивать на том, чтобы ты с ней общалась.

Он считал, что Мэйлин и Лулу могут найти общий язык, и тогда пропадет то недоверие, которое было между ними сейчас. Лулу было любопытно больше узнать о Мэйлин, тут она была готова выступить в роли сестры, которая искренне интересуется личной жизнью брата. Но при этом она была ребенком, говорившим все, что приходило на ум, и при этом явно боялась, что ей будет доставаться

намного меньше внимания, которого ей и так не хватало.

- Отец Лулу умер вскоре после того, как она родилась, она его не помнит. А Цянлу, её мама, после этого уехала в Чэнду. Она получила там образование, сейчас работает в крупной компании, бывает тут только в отпуске и на праздники. Она молодец, полностью обеспечивает и Лулу, и Чжан ньюши.

По местным меркам это было почти немыслимо: оставить ребенка с бабушкой и уехать в город, чтобы учиться, а потом работать, а не искать выгодного жениха, который занял бы место умершего мужа. Цянлу смогла сделать карьеру, и в материальном плане её дочь ни в чем не нуждалась. Лулу не хватало внимания, но её нельзя было считать брошенной. Просто она была активным и общительным ребенком, которому не хватало того, что постоянно рядом была волновавшаяся за неё бабушка.

Мэйлин Юн

Мэйлин промолчала - не стала ничего ни обещать, ни категорически отказываться от общения с девочкой. Она была не из тех людей, которые навязывают свое общество - если Лулу сама захочет о чем-нибудь поговорить, Мэйлин не будет уходить от разговора, но вряд ли подойдет первой. Не потому, что ей якобы было все равно, просто не привыкла лезть первой. Она не всегда была такой, учеба и необходимость постоянно быть самостоятельной и не допускать близкого общения, чтобы не ползли слухи, вынудили ограничивать желание общаться и с кем бы то ни было дружить. Иначе так и закрепится, что она ничего не может сделать самостоятельно, а выезжает за счет других. И никого не волнует обратное.

Ей не хотелось осуждать маму Лулу, что та уехала в Чэнду работать и оставила ребенка на бабушку. Приезжает раз в сто лет, зато полностью обеспечивает. Мэйлин этого немного не понимала - лучше бы, наверное, забрала ее с собой, ведь в Чэнду и школы лучше, и девочку можно отдать в какой-нибудь кружок, чтобы она тратила свою неумемную энергию в правильном русле. И ребенок бы был при матери. С другой стороны, иногда бывают такие родители, что лучше жить с бабушкой. Или карьера для нее стоит на первом месте, это ведь тоже нормально? Но Мэйлин, если бы дело касалось ее, не хотела бы, чтобы ее теоретический ребенок был где-то далеко от нее. Если он у нее вообще будет.

- У меня хвостик готов, - заявила Мэйлин, взмахивая в воздухе разноцветными лентами, чтобы посмотреть, как это будет выглядеть. Хорошо выглядело, ярко. Трехцветный котенок тут же бросил катушку и обратил внимание на ленты - желтые глазюки мигом загорелись охотничьим азартом. Мэйлин подергала в воздухе ленточками еще немного, чтобы поиграть с красивой кошечкой.

Дин Вэньхуа

Бумага просохла, и Вэньхуа закрепил бумажные крылья на деревянном каркасе, пока Мэйлин занималась хвостом змея. Котёнок принялся играть с лентами, и Вэньхуа улыбнулся, глядя на эту сцену.

- Прикрепишь его? - спросил он у девушки.

Вэньхуа сложил оставшиеся нитки, ленты и бумагу, чтобы отнести их обратно на чердак, где они будут ждать того момента, когда вдруг пригодятся.

- Я пойду седлать для тебя лошадь, - сказал он. - Ты не очень устала, готова учиться? - с улыбкой спросил Вэньхуа.

Они прилетели ранним утром, и после этого хоть чем-то, но были заняты. Вэньхуа не чувствовал себя уставшим: по сравнению с сутками, день насыщенного отпуска вообще не был проблемой. И ему казалось, что Мэйлин считает так же.

Змей получался красивым: яркий, с длинным хвостом, даже не покусанным кошкой, и по весу вполне способным летать. Вэньхуа вспомнился ястреб, которого они видели на прогулке. Тот летает еще выше, чем змей над вершиной горы, наверняка ему видно куда больше.

Мэйлин Юн

- Конечно, - Мэйлин аккуратно приклеила сшитый край лент к каркасу изнутри и на всякий случай обмотала еще и цветными нитками поверх, чтобы хвост не отвалился от ветра. Теперь ему никакой порыв не будет страшен, и змей переживет много полетов, а потом он достанется Лулу и она уже может его доламывать, если захочет. Вряд ли они в этом году еще выберутся в отпуск к родителям Вэньхуа, чтобы снова запускать змея и ездить верхом.

- Готова, - улыбнулась она, завязывая узелок на нитках и обрезая остаток ножницами, которые потом отдала Вэньхуа, чтобы он вернул их на место. - Можно я посмотрю, как ты седлаешь? Только отнесу змея в комнату.

Она побоялась оставлять его на крыльце, потому что котенок все еще следил за цветными лентами, и любопытная кошачья душа может не выдержать, так что под утро от хвоста змея и от него самого могут остаться одни только цветные обрывки и деревянный каркас. А больше всего Мэйлин не любил, когда ее работа оказывалась бесполезной, это ведь хуже всего, когда стараешься, а в итоге результата никакого не получаешь.

И ей хотелось посмотреть, как Вэньхуа справляется с лошадьми, ведь, судя по его словам, он-то прекрасно держался в седле. Мэйлин никогда бы не подумала, что он умеет все это делать, мало того, что он замечательный хирург, так еще и умеет кучу всего другого. Мэйлин стало даже немного неловко - что она практически ничего не умеет. Но она тут же вспомнила, что достигла определенных успехов в магических науках, правда, теперь она ими практически и не пользуется, так что эти успехи вряд ли можно назвать выдающимися.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - согласился Вэньхуа, глядя на то, как Мэйлин закрепляет хвост змея.

Она справлялась и с куда более деликатными швами, так что можно было не сомневаться, что игрушке не страшны порывы горного ветра.

После того, как Мэйлин спрятала воздушного змея подальше от котенка, а Вэньхуа

отнес на чердак оставшиеся материалы, чтобы освободить стол, который скоро снова будет накрыт местными разносолами, они отправились на конюшню, находившуюся в дальнем конце участка. Там было четыре денника, но лошадей сейчас оставалось только две: не было необходимости держать больше.

- Заходи, - сказал Вэньхуа Мэйлин. Он взял на полке при входе несколько кусков сахара. - Знакомься, это - Дракон.

Он подошел к гнедому жеребцу с белой отметиной на лбу. Конь зафыркал и высунул морду, надеясь получить что-нибудь вкусное. Вэньхуа дал ему сахар, затем ткнулся лбом в его щеку.

- Если хочешь дать лакомство, протягивай на открытой ладони, - объяснил Вэньхуа и передал Мэйлин часть кусочков сахара. - Можешь их гладить, но сначала за шею, потом за морду, иначе они пугаются, - он потрепал Дракона по шее и дал ему еще сахара. - А там - Веста, ты будешь ездить на ней.

Веста была рыжей кобылой с длинной гривой, собранной в косу. Она тоже высунула морду из денника, увидев людей. Вэньхуа взял с крючка на стене недоуздок, открыл дверь денника и зашел к кобыле. Он встал справа от неё, приобнял её за морду и надел недоуздок на уши, после чего закрепил его под головой Весты. Он вывел лошадь в проход между денниками и поставил её на развязку, чтобы было удобнее седлать. Вэньхуа принес со стеллажа щетку, которой отряхнул лошадь от опилок, в которых она спала, и расчесал хвост и челку. Веста была явно вычищена - родители следили за лошадьми, как и за всеми остальными животными.

- Веста послушная, - сказал Вэньхуа. - И за сахар готова на все. Так что можешь деть ей пару кусков. Сильно не закармливай, а то она в пене вся будет.

Он принес темно-синий вальтрап, поверх которого положил светлую меховушку, а затем уже немного потертое, но еще хорошее седло. Он закрепил липучки, затем пристегнул подпруги. Когда лошадь была оседлана, Вэньхуа принес уздечку, отцепил лошадь с развязки, снял недоуздок и накинул ей на шею повод.

- Повесь, пожалуйста, недоуздок на крючок, - сказал он Мэйлин.

Веста нехотя, но захватила зубами железо и покорно опустила голову. Вэньхуа надел на неё уздечку и застегнул ремни.

- Мэйлин, держи, выводить будешь сама, - сказал он девушке. - Стой всегда справа, держись за узду вот здесь. Пока ведешь, можешь давать ей сахар, с седла не подкармливай.

Как любое хитрое животное, Веста могла понять, что её всадник недостаточно опытен. Тогда, если её кормить, сидя в седле, она могла останавливаться в самый неподходящий момент, чтобы попросить лакомство. При этом Вэньхуа не хотел давать Мэйлин хлыст, зная, что она пока не умеет справляться с лошадью. Он взял при входе корду и бич, чтобы самому гонять Весту, пока она будет учить свою наездницу. Когда они вышли на улицу с участка, Вэньхуа расправил стремяна и подтянул подпруги. Веста немного гарцевала и фыркала, но вела себя прилично.

- Ну что, готова забираться в седло? - спросил Вэньхуа у Мэйлин. - Пока просто пройдем пешком до поля.

Мэйлин Юн

Взяв несколько кусков сахара, Мэйлин, вопреки желанию, не полезла гладить Дракона, хотя он ей понравился - красивый и статный и даже немного неприступный. А вот Веста выглядела чуть-чуть попроще, и девушке показалось, что они смогут найти общий язык. Вообще она неплохо ладила с животными, но никогда не пробовала делать это с лошадьми. Мэйлин протянула открытую ладонь с сахаром Весте, пока она стояла в проходе между денниками, и та взяла его мягкими, поросшими немного колючими волосками, губами. Это было щекотно, и Мэйлин заулыбалась. Вэньхуа быстро сделал, прицепляя какие-то ремешки и надевая накидки, и Мэйлин поняла, что практически ничего не запомнила, кроме того, что под седло нужно класть сначала одно синее покрывало, потом ещё что-то меховое. Мэйлин повесила недоуздок обратно на тот крючок, с которого его снял Вэньхуа, затем аккуратно встала так, как он велел, с правой стороны, и перехватила узду род мордой лошади. Веста вела себя смирно, пока они шли со двора на улицу, и Мэйлин дала ей ещё один кусочек сахара и погладила по шее. Ещё шерсть была мягкой и гладкой, шелковистой на ощупь.

- Ну...Наверное готова, - осмотрев лошадь, ответила девушка и, поставив одну ногу в стремя, перекинула вторую через седло. Ей показалось, что Веста какая-то высокая, с земли она выглядела не такой большой. Вот будет неудобно с неё свалиться на землю. По собственному опыту падений Мэйлин знала, что земля - очень жёсткая, и на неё лучше не падать. - Ты ведь пойдешь рядом со мной?

Мэйлин немного нервничала от перспективы ехать через всю деревню к полю, потому что так у всех желающих была возможность на неё посмотреть, а при некоторой доли вероятности - ещё и посмеяться над тем, как неловко и опасно она держится в седле. И она считала недостаточным для оправдания тот факт, что она родилась и выросла в мегаполисе. Мэйлин вспомнила, как они, городские все ещё дети, подшучивали над теми однокурсниками, которые приехали из маленьких деревенок, чтобы стать врачами. Вряд ли деревенские упустят возможность убедиться в том, что городские совершенно не приспособлены к жизни, если их не окружают высотки и станции метро.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа удивился тому, как ловко Мэйлин залезла в седло даже без его помощи. Веста сразу сделала пару шагов вперед, но он остановил лошадь, чтобы поправить стремяна на нужную высоту и сильнее затянуть подпруги.

- Конечно, я пойду рядом, - ответил он. - Но управлять будешь сама. Держись ногами и старайся не тянуть уздечку, руки должны быть расслаблены. Плечи назад, пятки вниз, смотри в ту сторону, куда едешь. Управляй лошадью ногами и корпусом, уздой только показывай направление, и набери её покороче, чтобы не провисала. Держать её нужно вот так.

Вэньхуа подошел ближе и поправил в её руках повод так, что кисть держала его

между большим и указательными пальцами и между безымянными и мизинцами. На шагу, еще и с Вестой, повод можно было вообще не держать, тем более не набирать в контакт, но Мэйлин училась, и учить её нужно было правильно.

- Если тебе нужно будет её повернуть, чуть отводишь в сторону ту руку, куда нужно сворачивать, второй рукой тянешь повод к себе и пинаешь лошадь ногой. Сворачиваешь вправо - правый повод, левая нога, влево - левый повод, правая нога. Если нужно ехать вперед, пинаешь её двумя ногами. Пнешь сильно и прижмешь пятками, пойдет рысью. Но пока лучше шагом. Веди вперед.

Он чуть отошел в сторону, чтобы посмотреть, как Мэйлин справится с Вестой, но был достаточно близко, чтобы при необходимости перехватить повод.

Мэйлин Юн

На то, чтобы самостоятельно забраться в седло, у Мэйлин ушла вся ее собранная по уголкам храбрость, и на все остальное её явно могло не хватить. А тут Веста еще сделала несколько шагов, явно собираясь идти, и Мэйлин почувствовала, что близка к решимости махнуть на все рукой и вернуться на землю, где так привычно и уверенно. Но Вэньхуа остановил лошадь, и девушка подумала, что все на самом деле не так страшно и можно повременить с возвращением на свои ноги и как минимум попробовать научиться. Тем более, что Вэньхуа обещал, что будет рядом идти. Она запомнила, как нужно правильно держать узду, чтобы лошадь слушалась, а не шла, куда ей захочется, и как нужно правильно сидеть, но, кажется, на этом все и закончилось. Опытного наездника из неё явно не выйдет. Мэйлин ни слова не поняла из того, что ей объяснял Вэньхуа насчёт того, как поворачивать. Как-то надо разноименными рукой-ногой, но не очень понятно, почему так? Почему если она хочет повернуть вправо, то пинать надо левой ногой? Она некоторое время тупила, рассматривая узду и свои руки, потом собственные колени, потом перевела взгляд на мужчину и честно сказала:

- Я не очень поняла, как это - управлять ногами и корпусом, и как поворачивать.

Завязывать узлы на нитках одной левой рукой не глядя и то проще. Мэйлин решила стоять на месте пока она не поймёт хотя бы примерно, как нужно управлять Вестой, пусть Вэньхуа и сказал, чтобы она шла вперед. Сейчас они пойдут вперед, и уйдут, куда глаза глядят, а Мэйлин не сможет даже лошадь остановить, чтобы с неё слезть. Главное, чтобы Веста сейчас тоже решила стоять на месте и никуда не идти, иначе ловить их будут по всей деревне, полю, речке и горам вокруг. Мэйлин почему то сомневалась, что Вэньхуа сможет их догнать, если Веста вдруг понесется галопом, решив поиграть с неопытным седоком.

Дин Вэньхуа

Мэйлин осталась на месте, решив поначалу разобраться с тем, как управлять лошадью. Веста, как ни странно, не стала идти вперед. Эта лошадь была существом не злобным, послушным, но увлекающимся, и ей часто приходилось напоминать, что она должна слушаться.

- Смотри. Лошадь - это большое и довольно неповоротливое животное, - объяснил Вэньхуа. - Она идет туда, куда смотрит, а смотрит обычно прямо. Когда ты

поворачиваешь её голову уздой, она должна пойти туда, куда ты её отвернула. Ногой ты ей показываешь, откуда нужно сворачивать. Если ты смотришь в ту сторону, куда едешь, ты сама разворачиваешь в эту сторону корпус, и лошадь чувствует твоё движение. В итоге ты повернула её морду, подсказала направление ногой и чуть развернулась, и Веста идет туда, куда тебе нужно. Она послушная.

В отличие от Дракона, кобыла подходила для того, чтобы учить Мэйлин. С этой лошастью не нужно было воевать, она была предсказуема, и довольно лениво поднималась в рысь и тем более в галоп.

А жеребец был намного сложнее. Если Вэньхуа он знал, и потому характер показывал с ним редко, любой новый всадник имел больше шансов вылететь из седла в первые же минуты поездки, чем усидеть. И для этого Дракон считал, что хороши все средства. Разве что с ног не валился, пытаюсь сбросить седока. При этом жеребец становился шелковым с отцом Вэньхуа, с которым не позволял себе никаких выходов.

Мэйлин Юн

Веста послушно стояла на месте, только переступала ногами, казалось, ей не терпится уже пойти куда-нибудь, а Мэйлин хотела сначала привыкнуть к необычному способу передвижения, и перво-наперво ей нужно было привыкнуть к седлу. Она снова посмотрела на свои руки, вроде бы сейчас стало немного понятнее - поворачиваешь голову, поворачиваешь туловище, отводишь в сторону узду и толкаешь ногой. Кажется, выглядит просто. Девушка поняла, что стоять на месте и дальше будет очень глупо.

Она тронула пятками бока лошади, чтобы та пошла вперёд, и постаралась не зажиматься и не волноваться, потому что животные все это чувствуют. А больше всего Мэйлин не хотелось вывалиться из седла прямо посередине деревни из-за своего страха. Веста пока шла прямо и довольно спокойно и равномерно, и у Мэйлин было время привыкнуть к покачивающимся движениям лошадиных боков. Она представила себе, что поводья - это скальпель, и держать их нужно твёрдо, но не напрягая запястье. А вместе с запястьем не напрягать плечи и спину.

- Ты только не отходи от меня, - попросила она мужчину, опасаясь остаться один на один с лошастью. А то это она может только при Вэньхуа хорошо себя ведёт, а стоит ему только отвернуться - как Мэйлин полетит к кому-нибудь в огород за забор. И было немного спокойнее знать, что Вэньхуа идёт рядом, и если что - сможет что-то сделать, если вдруг что пойдёт не так. Но Мэйлин не могла не признать, что ехать верхом ей нравится, необычно и увлекательно, совсем как в детстве. Только в детстве тебе не дают самой управлять лошастью. - И ты скажешь мне, когда нужно поворачивать?

Дин Вэньхуа

Мэйлин справлялась, и сидела достаточно уверенно, хоть было видно, что она боится сделать какое-то неверное движение.

- Я не отхожу, не волнуйся, - сказал Вэньхуа, идя возле лошади. - Пока прямо, а потом, в конце улицы, налево. Я скажу.

Он не держал Весту за поводья, но был готов её поймать, если понадобится. Просто пока Мэйлин сама отлично справлялась. За одним из заборов залаяла собака. Кобыла чуть повернулась в сторону лая, повела ухом, но больше никак не отреагировала и продолжила идти прямо. Поняла, что нужно слушаться лучше обычного.

- Если будет страшно, можешь хвататься за седло или гриву, - сказал Вэньхуа. - Ты молодец. Веста спокойная и ленивая, как диван.

Они прошли три дома до конца улицы, и дальше нужно было свернуть на дорогу, по которой можно было выйти в поле. Там было достаточно места, чтобы держать лошадь на корде.

- Теперь поворачивай. Левый повод правая нога. Правый повод к себе, не переноси правую руку через холку, - подсказал Вэньхуа. - И чуть толкни её двумя ногами, чтобы шла вперед. А там выходи на поле.

Мэйлин Юн

Конец улицы, даром что был всего через три дома от родительского дома Вэньхуа, по мнению Мэйлин был очень далеко. Это давало ей время освоиться и к повороту подходить со всей ответственностью. Веста шла спокойно и даже не отреагировала на лающую собаку - сама Мэйлин от неожиданности дернулась и чуть не свалилась со своего наседа. Она выпрямилась, постаравшись сделать это с достоинством, и вновь затаила дыхание, чтобы не сделать что-то неправильно. Конец улицы приближался, и было уже почти не страшно. Пока не пришло время поворачивать.

Левый повод, правая нога, левый повод, правая нога, левая нога, правый повод? От волнения Мэйлин запуталась, в какую сторону ей нужно было отвести повод и, вместо того, чтобы поворачивать налево, начала уводить лошадь вправо, и об ошибке догадалась только когда Веста повернулась совсем не в ту сторону, в которую было нужно. Она скорее инстинктивно, чем понимая, что делает, схватилась за поводья так, как утопающий хватается за соломинку и натянула узду к себе, надеясь, что так лошадь замедлит шаг или вообще остановится.

- Ой, нет, надо было в другую сторону, - с досадой бросила Мэйлин, снова разбираясь в своих руках-ногах, которыми надо было тянуть и толкать. Левый повод и правая нога. Она постаралась исправиться, чтобы развернуть лошадь туда, куда нужно, и отвела левую руку немного в сторону, совершенно забыв про туловище и то, что им тоже надо поворачиваться. Нет, в самом деле, легче провести краниотомию, чем запомнить, как должно все работать относительно друг друга. А ведь они просто идут шагом!

Дин Вэньхуа

С поводьями дело обстояло сложнее: Мэйлин поначалу в них просто запуталась. Веста встала столбом и стала с интересом ждать, что ей велят делать дальше. В отличие от Дракона, в любой непонятной ситуации она предпочитала спокойное безделье, но в нужную сторону все же повернулась, и даже сделала неуверенный шаг. Вэньхуа подошел ближе к лошади, взял её под уздцы и вывел на дорогу, чтобы

она оказалась повернута в правильную сторону.

- Бывает, - сказал он Мэйлин. - Это сложно сразу запомнить. Но когда разберешься с руками-ногами, будет намного легче. Толкни её ногами, чтобы шла вперед.

Выход на поле тут был не через мост, поэтому Вэньхуа считал, что девушка справится сама, хоть и продолжал все время находиться рядом.

На самом поле трава была недавно скошена, и сейчас только начинала заново отрастать, и у Весты не было причин спотыкаться на ровном месте. Вэньхуа вывел её под уздцы в сторону от дороги, туда, где её можно было нормально гонять на корде.

- Сейчас попробуем поводить её кругами. Просто шагом, - сказал он Мэйлин. - Круг должен быть большим, метров десять в диаметре. Я её отпущу и пойду рядом, а ты направляй. Подсказывай ей уздой и ногами, куда нужно идти. Первые пару кругов пройдешь, и она сама запомнит, куда тебя везти.

Вэньхуа отпустил поводья и отошел на полшага.

Мэйлин Юн

Когда они снова благодаря Вэньхуа оказались на дороге, Мэйлин осторожно толкнула пятками Весту, чтобы та пошла вперед. Девушка казалась самой себе такой бестолковой, что было даже стыдно. Не разобралась в своих же собственных конечностях. До самого поля добрались без приключений. Это было уже какое-то другое поле, потому что не было мостика, и трава была скошена. Вэньхуа все время шел рядом, чтобы проконтролировать ее. Интересно, какие еще навыки жизненно необходимы, чтобы жить в деревне? Мэйлин только надеялась, что ей не придется оципывать кур или доить коров - это было бы уже слишком.

- Мне круг в любую сторону делать, да? - спросила Мэйлин, но поле было большим, и, наверное, все равно в какую сторону идти по кругу. Главное опять не запутаться в руках и ногах. Девушка снова повела лошадь неторопливым шагом, мысленно представляя себе траекторию их движения. Значит, вот сейчас надо завернуть, чтобы сделать дугу... Неудивительно, что на поле, не опасаясь, что ее обсмеют, если она ошибется или вывалится из седла, Мэйлин почувствовала себя намного увереннее.

Она немного развернула корпус в ту сторону, куда собралась поворачивать, и отвела поводья туда же, под конец слегка подтолкнув Весту ногой, чтобы та повернулась и продолжила идти дальше. Мэйлин показалось, что в этот раз она вполне неплохо справилась, потому что удалось не запутаться и нигде не ошибиться. Она сделала два полных круга - только из-за того, что Веста шла медленно, получалось не забывать ни про один из факторов удачного поворота. Но Мэйлин считала, что для нее это уже почти достижение, ведь она сидела на лошади всего третий раз в жизни.

- Так? - спросила она у Вэньхуа. Круг получился немного кривой - в траве была уже заметна протоптанная копытами тропка.

Дин Вэньхуа

Мэйлин стала намного увереннее справляться с лошадью, и Веста покорно наворачнула по полю два круга, что её даже не пришлось ловить и направлять в нужную сторону.

- Молодец, - Вэньхуа улыбнулся. - Давай попробуем рысь?

Он пристегнул Весте корду, которую отпустил на небольшую длину, чтобы не отпускать их с Мэйлин далеко от себя.

- Пока отпусти повод и чуть придерживай его за середину, чтобы не падал ей под ноги. Держись обеими руками за седло и крепко прижми лошадь коленями. На каждый такт её хода чуть привставай в седле, затем мягко садись обратно. Для этого бедра тоже должны быть напряжены. Не поднимайся специально в стремях выше, чем лошадь будет подбрасывать сама, - объяснил Вэньхуа.

Если держаться за седло, то не будет ощущения, что вот-вот упадешь, даже когда лошадь побежит. Пока Мэйлин нужно было просто почувствовать ритм, понять, как держаться ногами, и научиться садиться в седло так, чтобы не отбить спину лошади. Впрочем, с её весом это было не так важно.

- Скажи, когда будешь готова, и я пущу её рысью, - сказал Вэньхуа и отошел на пару шагов от Мэйлин, чтобы распустить бич и размотать корду.

Мэйлин Юн

Мэйлин округлила глаза, глядя на Вэньхуа, который предложил перейти на рысь. Она вообще-то не думала, что все будет так быстро - она ещё только-только начала привыкать к шагу. Ей бы ещё пару деньков ходить и поворачивать, а потом уже на рысь переходить, и то, может быть, даже не стоит и пытаться.

- А мы разве завтра не просто шагом будем подниматься в горы? - уточнила девушка, наблюдая за тем, как Вэньхуа пристегивает длинный-длинный ремень, пока сложенный в несколько раз, чтобы оставалась небольшая длина. Мэйлин перехватила повод за середину, вцепилась двумя руками в луку и стиснула лошадиные бока коленями, отчаянно боясь вылететь из седла. Ей казалось, что это сделать проще простого - лошадиная шкура скользкая и гладкая, как шелк, а на пальцы надеяться не стоит, ее может просто сорвать, как бы крепко она ни держалась.

- Вэньхуа, я смогу завтра самостоятельно ходить после этого? - задала она ещё один насущный вопрос, очень ее волнующий. Физическая подготовка Мэйлин была не идеальной, если так посмотреть. Она старалась держать себя в форме, но на позе всадника, которую сейчас должна была время от времени демонстрировать, впадала в тоску и уныние, а потом не могла собрать ноги в одно целое, потому что они становились слабыми и непослушными, как какое-то желе. Сердце Мэйлин уже чувало, что ее ждёт незабываемый подъём с кровати и поход по горам, после чего она, скорее всего, возненавидит всю свою жизнь.

- Я наверное готова. Нет, стой! - Мэйлин поправила ноги в стремях и мысленно

попросила благословения у небес. Ниже земли не упадёт, верно? - Все, я готова.

Дин Вэньхуа

- В горы в основном шагом, но лучше, если ты будешь знать, что делать, если она поднимется в рысь, - сказал Вэньхуа. - Но если устанешь - скажи, пойдем домой.

Когда Мэйлин сказала, что она готова, он направил лошадь кордой, чтобы шла шагом вокруг него и присмотрелся к тому, как сидела в седле девушка.

- Следи, чтобы стремя было на широкой части стопы, а пятка была направлена вниз. Плечи назад, держись ногами, - объяснил Вэньхуа, после этого слегка хлестнул Весту бичом по крупу.

Кобыла пошла широким шагом, он подогнал её снова, и Веста поднялась в медленную рысь. У неё был довольно мягкий аллюр, и на каждом такте не было ощущения, что она готова вот-вот высадить, но Мэйлин могла все равно испугаться с не привычки.

- Сиди и держись. Зажми седло коленями, держи бедра, и, если страшно, держись за седло или гриву. Почувствуй её ритм, и приставай на каждый такт, как она тебя подбрасывает. Расслабь спину и плечи, держись ногами, - сказал Вэньхуа. - Если почувствуешь, что хорошо держишь равновесие, отпусти руку, которая внутри круга, поставь её на бедро.

Веста шла медленной чисто символической рысью. Она не подскакивала, и не ускорялась. Время от времени её нужно было подгонять бичом, или хотя бы щелкать им у неё за спиной, чтобы она не тормозила на ходу и держала один темп.

Мэйлин Юн

Она еще раз проверила свою посадку чтобы соответствовать тому, что сказал Вэньхуа, развернула плечи и рискнула оторвать взгляд от сжатых на луке седла рук и посмотреть вперед. Веста шла довольно медленным шагом, поэтому Мэйлин уже почти не боялась выпасть. Только еще неизвестно, кто пугался больше звуков щелкающего хлыста - лошадь или Мэйлин. Она вздрогнула от очередного щелчка, и тут Веста с шага перешла в рысь.

Ощущения были непередаваемые. Что-то такое ощущаешь, когда едешь на стареньком автобусе по проселочной и плохой дороге, и тебя подбрасывает вверх-вниз в такт всем ямам, колдобинам и рытвинам. Мэйлин попыталась приноровиться к шагу Весты, чтобы приподниматься в седле на ногах, но первая же попытка увенчалась довольно ощутимым хлопком пятой точки о потертую кожу седла. У Мэйлин на глаза навернулись слезы, так хорошо прижгло через тонкую ткань брюк. Какой тут руку одну отпустить.

Приноровиться к ритму и привставать на каждый шаг, чтобы потом мягко опускаться на седло, удалось не сразу. То Мэйлин слишком рано начинала подниматься, и ее подкидывало вверх, отчего она раз за разом плюхалась обратно в седло, то она тормозила с тем, чтобы опускаться, и новый шаг Весты встречал ее уверенным ударом под мягкое место. которое, кажется, было уже совсем не мягким.

Естественно, и речи не шло о том, чтобы расслабить спину и плечи, и держаться ногами. Она вообще не очень понимала, как тут можно держаться ногами, когда тебя болтает туда-сюда.

- Вэньхуа, можно я слезу и немного похожу сама? - взмолилась Мэйлин, когда сигналы, поступающие от пятой точки, становились все болезненнее.

Дин Вэньхуа

С рысью все было непросто: Мэйлин пока пыталась удержаться в седле, и не успевала ловить ритм лошади и тем более не вспоминала о том, что держаться нужно ногами, а не руками.

- Зажми её коленями и чуть отведи плечи назад, - сказал Вэньхуа, после чего перевел Весту в шаг. Он подошел к Мэйлин и взял лошадь под уздцы, чтобы та стояла на месте. - Вытащи ноги из стремян, затем держись за седло руками и перекинь правую ногу через круп лошади, чтобы слезть. Не торопись, она никуда не пойдет.

Девушка смогла сама забраться в седло, и он считал, что спуститься ей будет не сложно. И, если Мэйлин хотела походить своими ногами и отдохнуть, он был не против. Он подумал, что после такой тренировки она могла изменить свое решение насчет завтрашней прогулки на гору. Туда долго добираться, а Веста начнет отвлекаться, и управлять ей будет сложнее, чем сегодня.

- Устала? - спросил Вэньхуа и улыбнулся девушке. - Когда почувствуешь ритм, станет намного проще.

Веста тем временем полезла к нему в карман, где был сахар, и он дал лошади лакомство, хоть и знал, что после этого она не отстанет, а будет побираться настойчивее.

Мэйлин Юн

Мэйлин с облегчением сползла с лошади, сначала повиснув на ней животом, как было велено, а потом опустившись на землю. Ей казалось, что ноги с непривычки у нее превратились в колесо, да так на всю жизнь кривыми и останутся. Она бросила Весту на совесть Вэньхуа и прошлась вокруг них, морщась от неприятных ощущений в бедрах.

- Я себе все отбила, - пожаловалась Мэйлин. Если бы не желание завтра пускать змея вместе с Вэньхуа где-то в горах, она бы давно махнула рукой на все это геройство и осталась сидеть дома. Она только немножко походит и потом снова полезет в седло. Должны же быть у нее хоть какие-то полезные умения. Но она пока с трудом могла представить себе, как в верховой езде можно находить какое-то удовольствие.

- А ты еще хотел учить меня плавать. Я - не очень благодарный и очень бестолковый ученик, - напомнила она. Это было серьезным доводом против ее обучения. Мэйлин не помнила, чтобы у нее хоть что-то получалось с первого раза, и ей приходилось много раз пробовать и долго стараться, чтобы был хоть какой-то

результат. И неизвестно, насколько хватит у Вэньхуа терпения учить ее самым простым вещам.

Мэйлин размяла ноющие с непривычки ноги. Она уже не первый раз думала о том, что надо подтягивать свою физическую подготовку, иначе она просто не выдержит. Начать что ли ходить в тренажерный зал или бегать по вечерам после работы. На работе набегаясь, так еще и после - километра три по скверу. И точно ли надо вот ей это?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было сейчас жалко Мэйлин, для которой этот первый урок верховой езды оказался непростым испытанием.

- Ты только учишься, это нормально, - ответил Вэньхуа. - Завтра еще и мышцы будут болеть. Но ты вовсе не бестолковая. И я уверен, что научишься всему, чему сама захочешь научиться. Пойдем немного пройдемся.

Он повел лошадь, не отстегивая корду. Веста только что бегала рысью, пусть и немного, и ей было вредно стоять на месте. Для лошади, как и для большинства других живых существ, в движении заключалась жизнь. Чем больше она двигалась, тем здоровее были её суставы и сердце.

- Не передумала насчет завтрашней прогулки? - спросил Вэньхуа.

Змея, раз уж его сделали, можно было запустить в поле. Отпуск только начинался, и будет обидно, если Мэйлин сразу устанет и будет страдать от боли в ногах и отшибленном стратегически важном месте, когда у неё заслуженный отдых.

Как любой молодой специалист, она несколько лет училась и работала толком без отдыха, и возможность взять нормальный отпуск, чтобы куда-то поехать и забить на дела, наверняка появилась у неё только сейчас.

Мэйлин Юн

Завтра...Болеть они будут уже сегодня к вечеру, раз уж она сейчас ощущала первое их нытье. Не привыкла она к таким нагрузкам. Четыре часа простоять над операционным столом - это легко, а на лошади ездить верхом - это мучение. И это всего после первой попытки. А если они продолжат, как планировала Мэйлин, то она скорее всего завтра не сможет самостоятельно встать. Эту перспективу она воспринимала с каким-то смирением, как будто от этого никуда не деться.

- Пока не передумала, - Мэйлин шла рядом с Вэньхуа, который вел Весту под уздцы. Ей казалось, что она утку напоминает своей походной - из стороны в сторону переваливается. Или утку или старого бравого кавалериста. - Зря я что ли сейчас мучаюсь.

Мэйлин была упрямой и, если что-то вбивала себе в голову, на этом стояла до последнего. Если уж она решила запускать змея с гор, то нужно ради этого умереть, но запустить. Эта привычка появилась у нее еще со времен ее учебы в университете, и сложно было сказать, положительная она или отрицательная.

- Давай я еще раз попробую? - предложила Мэйлин, когда немного расходилась и разогнала боль в натруженных мышцах. Нужно было ловить момент, пока ее решительности хватало на вторую попытку. Вечером подольше постоит под горячей водой, может быть, попробует как-то помочь себе врачеванием, и станет легче. Ну или просто полежит без движения всю ночь.

Дин Вэньхуа

Мэйлин была упряма, и сейчас её решительность очень понравилась Вэньхуа, хоть они вполне могли поменять планы на завтра, если бы девушка передумала. Он остановил лошадь и встал перед Вестой, чтобы она не двигалась, пока Мэйлин будет забираться в седло.

- Давай, - сказал Вэньхуа. - Держись коленями, тогда тебе будет легче.

Когда девушка забралась в седло, он отошел, чтобы немного размотать корду. Диаметр круга по-прежнему был небольшим, потому что для Мэйлин так пока было безопаснее.

- Набери повод и пройди пару кругов пешком. Постарайся почувствовать, как держаться ногами, - сказал Вэньхуа. - У тебя перед коленями на седле подушки. Сядь так, чтобы было удобно упереться коленями в них, - подсказал он. - Твой центр тяжести должен быть посередине седла.

Мэйлин нужно было понять, когда она будет сидеть уверенно. Для этого было достаточно почувствовать правильную посадку, и после этого уходил страх падения. А потом пропадала вредная привычка перетягивать повод, хватаясь за рот лошади в любой непонятной ситуации. Веста такие вещи, конечно, прощала, но лучше слушалась, если с ней работали правильно.

Мэйлин Юн

Оказывается, это подушки, а Мэйлин думала что это так для красоты сделано. Оказавшись в седле, Мэйлин нашла эти самые подушки и постаралась сесть так, чтобы ее центр тяжести, который, как и у всех женщин, был чуть смещен, был бы посередине седла. Учитывая, что она лишь примерно представляла себе, где он у нее находится, Мэйлин устроилась поудобнее, чтобы не чувствовать себя на седле как на насесте и хоть немного, но обратить внимание на то, как она держится и подстраивается под шаг Весты, а не как она пытается не свалиться на землю.

Она взялась за повод и решительно толкнула пятками Весту чтобы та пошла медленным шагом, пока Мэйлин снова будет привыкать к тому, как ее поворачивать и направлять. Она всегда думала, что ездить верхом на лошади - все равно что на велосипеде. Крути себе голову лошади и она будет покорно поворачиваться следом за уздой, но не тут-то было. Оказывается, лошадь может отвлекаться на что-то, да и просто упрячиться, и не всегда поворот ее головы означает, что она покорно пойдет туда, куда смотрит. Мэйлин убедилась в том, что ногами держаться все-таки удобнее, чем руками, потому что так оставалась возможность схватиться руками за что-нибудь еще, если вдруг Мэйлин начинало казаться, что она сползает с седла в какую-то сторону.

Она сообразила, наконец, что в принципе это не велосипед, это планер, когда ты не только помогаешь себе воздушными потоками в безветренную погоду, но, ложась на воздух, ты корректируешь полет отклонением туловища в ту или иную сторону, и поворачиваешь туда, куда нужно. Пока она еще никак не могла разобраться с руками, предпочитая просто держаться за повод, но, кажется, общий смысл уже становился намного понятнее.

Дин Вэньхуа

На этот раз Мэйлин держалась в седле куда увереннее. Она разобралась с равновесием и ногами, и это уже было очень хорошо.

- Молодец, сейчас ты сидишь правильно. Отпускай повод, просто придерживай за середину, держись за седло, и, когда будешь готова, поднимай её в рысь. Сильнее ударь пятками, потом зажми ими, пока не побежит, - сказал Вэньхуа.

Он мог подогнать кобылу бичом, но было правильнее, чтобы Мэйлин подняла лошадь в рысь сама. Во-первых, так она быстрее научится ей управлять. Во-вторых, она будет сама готова к тому, когда Веста побежит. До завтрашнего утра им предстояло договориться, потому что во время похода на гору корды и бича не будет.

- А потом просто держись ногами и лови её ритм. У тебя получится, - сказал Вэньхуа.

Веста была довольно ленивой, поэтому он был уверен, что она не начнет разгоняться, пока её не будут подгонять, и у Мэйлин будет возможность почувствовать темп лошади, пока та будет идти чисто символической рысью. Обычно Вэньхуа считал эту лень недостатком, но сейчас Веста оказалась идеальной лошадью для того, чтобы учить Мэйлин, и за это рыжей кобыле можно было многое простить.

Мэйлин Юн

Мэйлин почувствовала себя намного увереннее, когда ей не нужно было быть готовой к какому-то определенному моменту времени. Она могла сама решать, когда она будет полностью готова к тому, чтобы перейти с шага в рысь. Она сначала перехватила повод за середину, потом взялась руками за луку седла (теперь уже особенной разницы между тем, чтобы держаться за узлу и держаться за седло, не было), и какое-то время вела лошадь шагом все по тому же маленькому кругу вокруг Вэньхуа. Это было немного сложнее, потому что повод с уздой все ещё воспринимались как волшебная палочка, которой можно управлять лошадью, но если продолжать держаться коленями, то в принципе было уже не так страшно.

Она ударила пятками по бокам Весты, но, то ли недостаточно сильно, то ли без особого желания, но лошадь продолжала мирно идти размеренным шагом. Мэйлин ударила ещё раз и уже зажала ими бока, чтобы добиться своего. Веста нехотя перешла в рысь, но у Мэйлин не получилось сразу приноровиться к ее темпу. Снова с непривыски начали болеть бедра и пятая точка, отшибленная во время прошлой попытки. В очередной раз плюхнувшись на седло, Мэйлин упрямо сжала челюсти и

постаралась подниматься не так высоко в седле, чтобы не больно было в случае чего падать обратно.

Спустя несколько кругов ей удалось немного понять принцип движения и почувствовать размеренный ритм Весты, к которому можно было подстроиться. Подниматься и опускаться можно было с определённой периодичностью, и, если отпустить желание думать головой и оставить способность чувствовать мягким местом, то иногда даже получалось изобразить что-то приличное.

Дин Вэньхуа

- Молодец, - сказал Вэньхуа, когда Мэйлин сама смогла поднять лошадь в рысь.

С темпом поначалу было не очень, но потом девушка стала его улавливать, и иногда успевала привстать в седле в нужный момент.

- Почувствуй, когда она начинает идти вверх и как бы выталкивает тебя. Не вставай высоко и не расслабляй бедра, - подсказал Вэньхуа.

Он начал считать, подсказывая Мэйлин, в какой момент нужно привставать. Пока она еще не научилась сама чувствовать этот момент, и, возможно, слишком много думала о ритме, что её отвлекало. Веста шла лениво, чисто символически перескакивая, и этот аллюр можно было считать рысью только формально. Лошадь даже иногда косилась на бич, помня, что обычно ей не позволяют настолько лениться. Но Вэньхуа не подгонял кобылу, потому что это было бы неожиданно для Мэйлин, которая пыталась приноровиться хотя бы к этому темпу.

- Если готова, отпусти одну руку от седла и поставь её на пояс. Держись ногами и постарайся расслабить плечи и руки, - сказал Вэньхуа.

Он считал, что сейчас Мэйлин уже могла с этим справиться, потому что правильно держалась в седле. Ей просто нужно было почувствовать равновесие.

Мэйлин Юн

Она и так старается не вставать высоко. Это, блин, сложно, сразу научиться, ни разу в жизни не сидев на лошади самостоятельно. Но стало немного легче, когда Вэньху начал считать вслух, и Мэйлин могла подстроиться под счёт, раз уж пока самой не получалось поймать нужный ритм. Или у неё просто нет способностей к верховой езде, нельзя исключать и такое. Но ей казалось, что нужно просто пробовать снова и снова, чтобы получилось. Правда ноги совершенно были против таких попыток.

Мэйлин осторожно отцепила одну руку от луки седла и поставила ее на пояс, и в следующий момент чуть не полетела на землю, потеряв равновесие. Это она попыталась одновременно с рукой расслабиться спину и плечи, но расслабилась почему-то вся. Мэйлин резко взмахнула рукой, как будто пыталась то ли взлететь, то ли наоборот, зацепиться за сам воздух, и снова стиснула колени, чтобы удержаться на лошади.

- У меня не получается расслабить плечи, у меня вместе с ногами все напрягается, - ответила Мэйлин. У неё либо все сразу расслаблялось, либо все вместе

напрягалось, и никак она не могла напрячь ноги и расслабить спину и плечи, потому что все еще было боязно хоть на минуту отвлечься.

Но она не стала класть вторую руку обратно на седло. Было, конечно, страшно, но в любом случае, она не убьется, даже если и упадёт. Вместо того, чтобы ставить руку на пояс, она отвела ее в сторону, словно балерина, и ей показалось, что так намного лучше и проще, хоть наверняка и неправильно.

Дин Вэньхуа

Мэйлин пошатнулась, но усидела. и даже не стала хвататься за седло второй рукой. Только отвела её в сторону, а не поставила на пояс. Так было легче держать равновесие. Вэньхуа не стал возражать.

- Тогда пока просто думай о том, что когда-нибудь расслабишь плечи, а ногами продолжай держаться, - сказал он. - Плавно поменяй руки.

Нужно было, чтобы Мэйлин научилась сохранять равновесие, и для первого занятия она справлялась с этой задачей отлично. Вэньхуа помнил, как он впервые познакомился с ней, в том числе, что она отлично справлялась с пробами, позволявшими оценить работу вестибулярного аппарата. Мэйлин могла за один день понять, как нужно держаться в седле, и для прогулки этого должно было хватить.

- А теперь прижми колени и отклонись немного назад, переноси вес тела на заднюю часть седла, лошадь перейдет в шаг, - сказал Вэньхуа. - Можешь дать ей команду голосом, она тоже понимает. Просто спокойно скажи "шагом".

Завтра Мэйлин нужно было как-то подняться с кровати и снова залезть в седло, а для этого сегодня нельзя было затягивать эту тренировку.

Мэйлин Юн

Она предпочла бы не менять руку, держаться правой ей было намного сподручнее, чем левой, но делать нечего, нужно было учиться дальше. Иначе зачем она вообще полезла на лошадь. Мэйлин довольно медленно и торжественно поменяла руки - сначала снова взявшись за седло обеими, а потом отведя в сторону правую. Из-за этого она немного сбилась с ритма и не сразу включилась в работу, опять больно плюхнувшись на седло. Она с облегчением восприняла слова Вэньхуа, что можно немного замедлиться. Она чувствовала каждую маленькую мышцу, каждую косточку в своём теле.

Мэйлин отклонилась немножко назад, к крупу лошади, и та послушно перешла на шаг, даже не потребовалось ей что-то говорить. Мэйлин подумала, что ей досталась очень послушная и ленивая лошадь, и она была рада, что это именно так, потому что с кем-то чуть более норовистым вряд ли бы она справилась. А Веста была спокойной и мирной и даже ни разу не сделала попытки скинуть неопытного седока. Наверное, надо будет потом угостить ее сахаром.

- А как мне ее остановить? - спросила девушка, когда сделала ещё круг шагом. Ей опять хотелось вернуться на землю и походить своими ногами, иначе она так совсем

забудет, как ноги переставлять. Она была готова вести лошадь под уздцы через всю деревню, потому от мысли хоть ещё скольконибудь времени провести в седле становилось очень больно. На фоне этого перспектива ехать завтра в горы казалась ужасающей.

Дин Вэньхуа

- Набери повод, отведи плечи назад и немного потяни на себя. Можешь при этом сказать "стой", она понимает, - ответил Вэньхуа.

Он подошел ближе, чтобы придержать Весту, пока девушка будет спускаться, но дал Мэйлин самой остановить лошадь. Это был один из главных навыков, которые могли завтра пригодиться. Вэньхуа отстегнул корду и смотал её.

- Сама поведешь домой? - спросил он у Мэйлин, потом погладил Весту по шее. - Рыжие лошади всегда ленивые, но Веста тебя слушается.

Лошадь не могла устать за время этой тренировки, и ей было достаточно пройти пешком до дома, чтобы остыть после непродолжительной и очень неторопливой рыси. Но стоять на месте после бега все равно было неправильно.

- Лошади нельзя стоять после того, как она бегала, пусть даже она только делала вид, что бежит, - объяснил Вэньхуа. - Так что давай вести её в сторону дома.

Для него такие вещи были очевидными, и он только сейчас понял, что Мэйлин нужно объяснять, как обращаться с лошадью. Зато девушка быстро освоила основы техники, так что, если завтра утром она не передумает и сможет подняться с кровати, можно рассчитывать, что в седле она удержится.

Мэйлин Юн

Остановиться оказалось довольно просто, проще, чем поворачивать. И это умение казалось Мэйлин наиболее полезным - уметь остановить лошадь, когда ее вдруг неизвестно куда потащит. Мэйлин перекинула ногу через круп и снова сползла с лошади, с тихой и робкой радостью почувствовав под ногами твердую и такую надежную неподвижную землю. А раньше она не любила ходить пешком - наивная и глупая! Какое это счастье, просто иметь возможность пройти по полю самой. Даже когда идти в принципе не можешь.

- Сама. У тебя в руках хлыст, поэтому она слушается, - заметила Мэйлин. Она бы тоже при таком раскладе слушалась. Девушка потерла ноющие бедра, чтобы было немного полегче, потом взяла лошадь под уздцы и развернула ее в сторону деревни. Каждый шаг давался Мэйлин с трудом, но она не хотела жаловаться или дать понять, что ей непросто после этой тренировки. Она же сама согласилась ехать в горы, да еще и верхом, и догадывалась, что будет непросто. - А можно ей дать сахар? Или лучше когда придем домой?

В ее кармане еще оставалась пара кусочков, потому что до этого было как-то недосуг, а с седла Вэньхуа велел лошадь не подкармливать. Можно бы было его выложить обратно на полку, где он лежал, но Мэйлин обещала себе, что постарается наладить отношения с Вестой. Хоть кобыла и выглядела дружелюбной

и слушалась, Мэйлин не хотелось бы завтра получить от нее какую-нибудь гадость. И собиралась прибегнуть к старому доброму способу заведения друзей - банальному подкупу.

Дин Вэньхуа

Это был бич, а не хлыст. Хлыст - это прут в руках наездника. Но Вэньхуа не стал поправлять Мэйлин, как и объяснять ей, что бич как раз не мог убедить Весту идти спокойной ленивой рысью.

- Да, с земли можешь ее кормить, - он достал из кармана еще немного остававшегося у него сахара и протянул Мэйлин. Веста заметила этот жест и посмотрела на Вэньхуа в недоумении.- Она настроена с тобой дружить, - сказал он Мэйлин.

Девушка вызвалась отводить кобылу сама, и Вэньхуа немного отошел, чтобы ей не мешать. При этом он понял, что некоторые вещи стоит объяснить сразу.

- Запомни несколько вещей, чтобы потом было проще. Лошади - трусливые животные, если они пугаются, они сначала удирают, потом разбираются. Они боятся громких звуков, и если что-то появляется перед мордой, - объяснил Вэньхуа. - Они привыкли, что люди подходят к ним справа, и, перед тем, как трогать морду, погладь по шее. Еще у лошадей нет ключиц, и их нельзя резко разворачивать, нужно проходить круг, чтобы она повернулась плавно.

Еще лошади были табунными животными, потому ориентировались на других лошадей, но тут уже была задача для самого Вэньхуа договориться с Драконом, которого будет слушать Веста. Им предстояло идти впереди, чтобы задавать темп.

- Ты молодец, быстро разобралась, как нужно сидеть, - сказал Вэньхуа. - Ноги сильно устали?

Мэйлин Юн

- А у меня еще есть, - Мэйлин показала Вэньхуа тот сахар, который припасла на потом, но предложенный Вэньхуа тоже взяла. Мэйлин немного насторожено относилась ко всем новым знакомствам, но правда хотела подружиться с Вестой (отчасти потому, что завтра на ней нужно было ехать в горы). - Почему именно справа?

Ей казалось, что намного удобнее подойти слева, под правую руку, но наверное были какие-то особенные правила, которым нужно было следовать. Мэйлин не собиралась их нарушать намеренно - она их просто не знала. Она погладила Весту по бархатной шее, чтобы та к ней немного привыкла. Чтобы они обе привыкли друг к другу. А потом протянула на открытой ладони кусочек сахара, который Веста аккуратно взяла, щекоча кожу жесткими волосами. Это позволило хоть немного, но отвлечься от того, как болят ее ноги.

- Сильно, - честно ответила Мэйлин. Она полагала, что врать и приукрашивать тут бесполезно - у нее по походке, кажется, заметно, что не так-то просто ей идти, когда все отказывается двигаться. Ей теперь целую неделю лежать, не меньше! Но устали

у нее не только ноги, но и руки, и плечи, и спина, и, кажется, даже шея - и та побаливала. Мэйлин и не подозревала, что у нее может так устать все тело всего-то от пары десятков кругов верхом на лошади.

Веста ткнулась мордой в плечо Мэйлин, выпрашивая лакомство, и Мэйлин дала ей еще кусочек. Она не знала, сколько можно лошадям сахара, поэтому старалась давать по одному, чтобы не получилось слишком много.

Дин Вэньхуа

- Чтобы лошадь была справа, - поправился Вэньхуа и улыбнулся, поняв свою ошибку.

Лошадь удобнее вести правой рукой, поэтому с детства к ним стараются подходить с левой от них стороны, чтобы они привыкали, где будет человек.

- Если утром будут болеть, и ты передумаешь насчет прогулки, я не обижусь, - сказал Вэньхуа. - Но вечером постоишь под горячим душем, может, и обойдется.

Мэйлин давала Весте сахар, и та принялась активно побираться. Несмотря на вредность сахара, с учетом веса лошади несколько кусочков в день были гомеопатической дозой, и ничего страшного в этом не было.

- Еще старайся находиться сбоку от лошади и не подходить к ней сзади. Спереди можно стоять, но нельзя сидеть, может махнуть копытом, не заметив. Веста не дерется, но лучше все равно помнить. И, если подходишь к деннику, а лошадь стоит задом, сначала позови, потом к ней заходи, - добавил Вэньхуа.

Лошади в разы крупнее людей. Они могут нанести серьезные травмы, даже если не хотят сделать ничего плохого. И простые знания позволяли избежать неприятностей. При этом Вэньхуа никогда не занимался конным спортом, он просто с детства ездил верхом и ухаживал за лошадьми. Он не был приучен заниматься в специальной амуниции или хотя бы надевать шлем, Весте и Дракону ни в жизни не бинтовали ноги, и они не знали элементы малого и тем более большого приза. Но на них можно было съездить на прогулку, сгонять до соседней деревни или впрячь их в телегу с дровами.

Они вернулись в деревню, где на одном из участков выглянул Жэнь сяньшен - бывший староста, сейчас отказавшийся от должности из-за почтенного возраста. Он вел хозяйство вместе с двумя сыновьями, двумя невестками и пятилетним внуком, и его дом и сад были очень ухоженными. Вэньхуа с ним вежливо поздоровался, тот приветливо поздоровался в ответ и отдельно приветствовал Мэйлин, сказав, что слышал о ней и очень рад увидеть лично. Больше соседей им не встретилось, и они благополучно дошли до участка.

- Перед тем, как заводить, нужно заправить стремяна, - предупредил Вэньхуа. - Вот так, - он по очереди поднял стремяна вверх и закрепил их, обернув кожаными ремнями, на которых они держались. - Иначе может зацепиться.

Они зашли на конюшню, где Дракон сразу заржал, приветствуя подругу, а затем

ударил копытом в дверь денника, напоминая, что не против, если его еще покормят.

- Встань перед ней и поддержи за узду, пока я сниму седло, - попросил Вэньхуа Мэйлин.

Он отцепил липучки вальтрапа и меховушки, затем снял чуть влажную от лошадиного пота подпругу. Он отнес седло на подставку, затем повесил вальтрап на дверь пустого денника, чтобы он высох.

- Заводи её в денник. Резко не разворачивай, пусть пройдет круг, чтобы встать головой к двери, - сказал Вэньхуа. - А затем расстегни ремни под подбородком и под горлом. Она наклонит голову, возьми повод, затем той же рукой ремень, который за ушами, и сними все вместе вниз. Стой крепче, сейчас будет чесаться.

У Весты была вредная привычка чесаться, когда с ней снимали узду, и иногда она чесалась об людей. С Вэньхуа она не позволяла себе таких фамильярностей, но об нового наездника вполне могла потереться тяжелой головой.

Мэйлин Юн

Мэйлин внимательно слушала Вэньхуа, ведя лошадь в сторону деревни. Она старалась запомнить все и сразу, чтобы потом не переспрашивать Вэньхуа. Конечно, она сомневалась, что после сегодняшнего введения в основы верховой езды и завтрашней прогулки она вообще хоть еще раз в жизни подойдет к лошади, потому что в том же Пекине на это не было времени, но эти две недели с лошадьми лучше было дружить. Хотя бы с Вестой. Это если она сможет встать завтра утром, в чем Мэйлин тоже сильно сомневалась. Она сейчас уже чувствовала, что если остановится - то потом уже не сможет сделать ни шага, да так и останется на одном месте до тех пор, пока мышцы не пройдут. и занять это может очень много времени. все же идти было легче - молочная кислота разгонялась быстрее.

Она вежливо поздоровалась с пожилым сяншеном, выглянувшим из рядок в одном из деревенских дворов. Видимо, услышал стук копыт. Мэйлин была немного удивлена, что все про нее уже все знают и так рады видеть, словно какого-то родственника, которого не видели лет сто. Она приветливо улыбнулась и ответила, что ей очень приятно познакомиться, но она пошла с Вэньхуа дальше, и больше никого не встретили, чему Мэйлин была весьма рада. У нее и так получился очень насыщенный первый день в деревне, нужно было перевести дух. И желательно сесть. Или лечь.

Она сначала послушно стояла перед Вестой, наблюдая за тем, как Вэньхуа снимает седло, затем повела Весту в денник, сделав с ней круг, чтобы развернуть мордой к выходу. Она чуть-чуть повозилась над ремнями, чтобы расстегнуть их, но повод и всю узду сняла сразу и, кажется, правильно. Но за сегодня у нее было столько новой информации о том, как правильно сидеть, привставать, слезать, подходить, кормить и расседлывать, что она чувствовала, как у нее голова пухнет от всего этого.

- В каком смысле чесаться? Ой! - Мэйлин отступила на шаг назад от неожиданности, когда Веста начала тереться об нее головой, да еще с такой силой, что худенькую Мэйлин просто сносило от такого проявления внимания. Она постаралась

отодвинуть от себя морду кобылы, чтобы та чесалась обо что-нибудь другое, а не об ее одежду, но проще было отойти самой, чем отодвигать ее.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не смог сдержать смех, когда увидел, как Веста полезла к Мэйлин чесаться. Иногда считалось, что лошади лезут чесаться только к тем, кого недостаточно уважают. Вэньхуа считал, что они чешутся вообще обо всех, кто не объяснил им, что о них чесаться не нужно. Во всяком случае, и Веста, и Дракон долгое время не стеснялись тереться об него мордами после того, как снимали уздечки.

- Давай уздечку, нужно замыть железо, - сказал он Мэйлин. - Выходи и закрывай денник, пусть о кормушку чешется.

Он забрал у девушки узду, которая была перепачкана в карамели, потому что Веста хоть особо и не бегала, ей давали много сахара, который она грызла во время этой тренировки. Вэньхуа тщательно замыл уздечку в ведре с водой, стоявшем недалеко от входа на конюшню, затем повесил её на крючок за затылочный ремень и повод. Он подошел к Дракону, похлопал его по шее и дал кусочек сахара.

В этот момент их позвала мать Вэньхуа, сказавшая, что стол уже накрыт, и их ждут. Это был обед, переходивший в ужин, и в этом не было ничего плохого.
